

УДК 81.36'37:811.161.1

В. В. Шигуров

<https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>

Т. А. Шигурова

<https://orcid.org/0000-0001-5342-8471>

**Индексация степеней адвербиализации и модалации словоформ типа «правда», «факт»
в функции модалного обстоятельства**

Для цитирования: Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Индексация степеней адвербиализации и модалации словоформ типа «правда», «факт» в функции модалного обстоятельства // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 78–85. DOI 10.20323/2499-9679-2021-2-25-78-85

Цель настоящего исследования – анализ степеней транспозиции субстантивных словоформ в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модалных единиц в условиях совмещенной модалации и адвербиализации. Актуальность работы обусловлена все более возрастающим влиянием субъективно-модалного фактора в языке, необходимостью исследования синкретичных структур, позволяющих комплексно оценивать содержание и форму сообщаемого. Новизна подхода состоит в использовании метода индексации степеней транспозиции языковых единиц, позволяющего свести к минимуму фактор субъективизма в оценке переходных явлений. В работе применялись также общенаучные и общелингвистические, специальные методы анализа материала (сравнение, обобщение; описательный метод, оппозиционный анализ, элементы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа). В центре внимания – словоформы типа «правда», «факт», демонстрирующие в функции модалных обстоятельств разную степень сближения с взаимодействующими в их структуре существительными, наречиям и вводно-модалными словами. Исследование степеней их адвербиализации и модалации показало, что в таких образованиях синтезируются в разной пропорции и комбинаторике дифференциальные признаки существительных, наречий и вводно-модалных единиц. Употребляясь интерпозитивно в синкретичном контексте адвербиализации и модалации, синкреты типа «правда» обнаруживают 17 % соответствия своих дифференциальных признаков признакам исходного существительного, 89 % соответствия признакам наречий в функции модалного обстоятельства («вправду») и 20 % соответствия признакам ядерных отадъективных вводно-модалных единиц («конечно»). Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейшем исследовании фактов переходности и синкретизма в системе частей речи и межчастеречных разрядов вводно-модалных слов и предикативов с использованием метода индексации.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, существительное, наречие, вводно-модалное слово, индексация.

V. V. Shigurov, T. A. Shigurova

**Indexing degrees of adverbialization and modalization of such word forms as «truth», «fact»
in the function of modal circumstance**

The purpose of the study is to analyze the degrees of transposition of substantive word forms into the inter-parts-of-speech semantic-syntactic category of introductory-modal units in the context of combined modalization and adverbialization. The relevance of the work is due to the ever-increasing influence of the subjective-modal factor in the language, the need to study syncretic structures that make it possible to comprehensively assess the content and form of what is communicated. The novelty of the approach lies in the use of the method of indexing the degrees of linguistic units transposition, which makes it possible to minimize the factor of subjectivity in assessing transitional phenomena. The work also used general scientific and general linguistic, special methods of the analysis (comparison, generalization; descriptive method, oppositional analysis; elements of component, distributive and transformational analysis). The focus is on word forms such as «truth» and «fact», demonstrating in the function of modal circumstances a different degree of convergence with interacting nouns, adverbs and introductory modal words in their structure. A study of the degrees of their adverbialization and modalization has shown that such formations synthesize differential characteristics of nouns, adverbs and introductory-modal units in various proportions and combinatorics. Used interpositively in the syncretic context of adverbialization and modalization, syncretes of the «truth» type show 17 % compliance of their differential features with the features of the original noun, 89 % compliance with the features of adverbs in the function of a modal circumstance (“really”) and 20 % compliance with the features of nuclear from adjective introductory-modal units («of course»). The results of the study can be used in the further research into the

facts of transitivity and syncretism in the system of parts of speech and inter-parts-of-speech divisions of introductory modal words and predicatives using the indexing method.

Key words: Russian, grammar, transposition, noun, adverb, introductory-modal word, indexing.

Введение

Актуальность исследования определяется все более возрастающим влиянием субъективно-модального фактора в языке, необходимостью определения синкретичных (периферийных и гибридных) структур, используемых субъектом речи для разноаспектной оценки содержания и формы сообщаемого [Воротников, 2003, с. 82; Кустова, 2018, с. 380-390; Падучева 2019]. Целью работы является комплексное междисциплинарное исследование механизма транспозиции языковых единиц в разряд вводно-модальных слов и выражений в условиях чистой модализации и совмещенной с другими типами категориальных преобразований – адвербиализацией, партикуляцией, конъюнкционализацией, интеръективацией и т.п. [Бабайцева, 2000; Шигуров, 2020, с. 42-55]. Новизну подхода определяет использование количественных данных при анализе явлений переходности и синкретизма в системе частей речи и межчастеречных разрядов [Чеснокова, 1991, с. 44-54; Шигуров, 2016]. Это позволяет минимизировать элемент субъективизма в оценке грамматически противоречивых фактов, связанных с разными стадиями транспозиции языковых единиц из одного класса в другой, особенно в условиях пересечения в структуре одного слова нескольких транспозиционных процессов. Методологической базой исследования являются работы российских и зарубежных ученых, рассматривающих проблемы категориальной транспозиции (или, иначе, конверсии, трансляции, деривации, трансформации) (см.: [Балли, 1955; Всеволодова, 2011, с. 103-135; Курилович, 1962, с. 57-71; Мигирин, 1971; Мельчук, 1995; Теньер, 1988; Урысон, 1996, с. 25-38; Вихованец, 2004; Marchand, 1967, с. 13-26; Eihinger Ludwig M., 1982; Stekauer P., 1996; Shigurov, Shigurova, 2016, с. 237-245]). В процессе исследования применялись общенаучные и общелингвистические, специальные методы анализа материала (сравнение, обобщение; описательный метод, оппозиционный анализ, элементы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа). Применение метода индексации позволило выявить комбинаторику и пропорцию признаков существительных, наречий и вводно-модальных слов в структуре отсубстантивных образований, вовлеченных в процессы адвербиализации и модализации.

лизации и модализации.

Результаты исследования

В данной работе на примере словоформы *правда* произведено исчисление индексов адвербиализации и модализации субстантивных словоформ, представляющих в функции модального обстоятельства разную степень отхода от существительных и приближения к наречиям и вводно-модальным словам.

В литературе уже отмечалось, что слова разных частей речи могут выступать в необособленной позиции в функции так называемых модальных обстоятельств. Чаще всего это бывает в положении между подлежащим и сказуемым. Так, в «Справочнике по правописанию и литературной правке» Д. Э. Розенталя сказано, что некоторые образования типа *безусловно*, *естественно* различаются по смыслу при употреблении в функции обстоятельств (1) и вводных слов (2) [Розенталя, 2006, с. 131]:

(1) *Он безусловно прав* (обстоятельство, указывающее на степень правоты); *Ваши рассуждения естественно подводят нас к правильному решению* (обстоятельство со значением ‘естественным образом’);

(2) *Он, безусловно, прав* (вводное слово, указывающее на уверенность говорящего в правоте); *Ваши рассуждения, естественно, подводят нас к правильному решению* (вводное слово в значении ‘разумеется’).

Употребление слов типа *правда*, *вправду*, *в принципе*, *действительно* в функции модальных обстоятельств, их неизменяемость, смысловое тяготение к глагольным сказуемым дают основание говорить об их близости к наречиям. По мнению А. Я. Баудера, способ присловной связи с глаголом-сказуемым в таких случаях можно осмыслить как аналог примыкания [Баудер, 1982, с. 122]. К таким модальным обстоятельствам трудно или нельзя задать логический вопрос. Они не выделяются запятыми. Модальные обстоятельства могут выражаться существительными, подвергшимися узуальной или речевой адвербиализации. К отсубстантивным наречиям узуального типа относятся, в частности, словоформы со значением ‘случайно’ типа *часом*, *случаем*, способные употребляться в качестве необособленных модальных обстоятельств (3) и

вводно-модальных слов (4); ср. примеры из академического «Словаря русского языка» [1984. Т. 4: 654]:

(3) *Что это вы все строчите, поручик? Уж не стихи ли часом?* (А. Куприн. Прапорщик армейский);

(4) *Товарищ, – обратился он к парню, – вы, часом, не рыбак?* (Чаковский. У нас уже утро).

Речевой характер адвербиализации может быть усмотрен в случае необособленного употребления отсубстантивных словоформ типа *правда, факт* в контекстах совмещенной модалитации и адвербиализации. См. примеры А. Я. Баудера [1982, с. 121]:

(5) *Мне правда неприятно, что Кеха затеял все это* (В. Шугаев. Караульная заимка);

(6) *Детка, вы правда поможете?* (Н. Ильина. Возвращение).

В отличие от А. Я. Баудера, считающего подобные образования периферийными модальными словами, мы рассматриваем их как гибриды, совмещающие в контексте модалитации и адвербиализации свойства типичных представителей существительных, наречий и вводно-модальных единиц.

Употребляясь чаще всего в интерпозиции, между субъектным и предикатным компонентами предложения гибриды типа *правда, факт* оказываются вовлеченными в два транспозиционных процесса, сближающих их с наречиями и вводно-модальными словами (см. также: [Высоцкая, 2006, с. 225]).

В контексте совмещенной модалитации и адвербиализации могут быть и краткие прилагательные типа *действительно*, не имеющие коррелятов среди наречий; ср.:

(7) *Удостоверение действительно до 1 сентября* (типичное прилагательное в позиции именного предиката);

(8) *Он действительно талантливый художник* (отадъективный гибрид в функции модального обстоятельства, совмещающий свойства кратких прилагательных, наречий и модальных слов).

При обособленном употреблении словоформы типа *правда, действительно* выполняют функцию вводно-модальных слов, совмещая ее с функцией утвердительной частицы (*действительно, правда*) (9–10) или уступительно-противительного союза (*правда*) (11); ср.:

(9) *Действительно, он очень талантлив* (≈ ‘да’);

(10) *Правда, он самый способный среди них*

(≈ ‘да’);

(11) *В целом он согласен с выводами, правда, предложил уточнить некоторые формулировки* (≈ ‘хотя’).

С функцией вводности интерпозитивно употребляемых словоформ типа *правда* связана большая степень актуализации субъективно-личностного начала в высказывании: субъект речи стремится акцентировать внимание слушающих на достоверности передаваемой информации:

(12) *Он, правда, заболел;*

(13) *Он, правда, не знал об этом.*

Учитывая то, что словоформы типа *правда*, выступающие в роли модальных обстоятельств, не имеют в речи интонационно-смыслового выделения и пунктуационно не отделяются от других слов предложения, квалификация их в качестве вводно-модальных слов неправомерна. Это один из типов гибридных структур, наподобие *действительно*, возникающих на пересечении двух транспозиционных процессов – адвербиализации и модалитации.

Остановимся на характеристике свойств гибридных, субстантивно-адвербиально-модальных образований, функционирующих в синкретичных контекстах адвербиализации и модалитации.

В отличие от классических существительных, гибридное образование *правда* не выступает в первичных синтаксических функциях подлежащего (14) и дополнения (15); ср.:

(14) *Правда о потерях тогда никому была не нужна;*

(15) *Он любил правду.*

Функционально сближаясь со сказуемым, оно употребляется в роли обстоятельства, характеризующего степень достоверности передаваемой информации (16):

(16) *Он правда талантливый человек* (≈ ‘действительно, в самом деле’).

Очевидной в таких случаях представляется связь подобного рода гибридов с субъектом модуса, оценивающим передаваемое сообщение как соответствующее действительности.

При обособлении модальные обстоятельства, выраженные адвербиализованными существительными типа *правда* (пример под цифрой 16), приобретают большую самостоятельность в речи, что свидетельствует об их дальнейшем продвижении в сторону ядерных вводно-модальных единиц вроде *конечно, пожалуй*. На письме они выделяются запятыми. Ср. контексты необособленного (17) и обособленного употребления (18)

словоформы *правда* в предложениях с глагольными предикатами типа (*не*) *знал, верил* из Национального корпуса русского языка, отмеченные здесь и далее аббревиатурой [НКРЯ] URL: <http://www.ruscorpora.ru/>:

(17) *Я и правда не знал, как объяснить, что же говорил этот человек* [А. Приставкин. Радиостанция «Тамара» (1994)] [НКРЯ]; *Я и не знал раньше, что там пещера. Правда не знал...* [В. Пелевин. Омон Ра (1992)] [НКРЯ]; *Мы, Андрюха, и умираем от того, что видим несостоятельность всего, о чем мечталось и думалось, во что мы верили. А я ведь и правда верил!* [Н. Дежнев. Год бродячей собаки (2002)] [НКРЯ];

(18) *Тахмазов пожал плечами. Он, правда, не знал, что делать* [М. Ибрагимов. Метаморфоза (1969)] [НКРЯ]; *Это было очень глупо, но он, правда, не знал, как надо себя вести* [Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)] [НКРЯ]; *Бердяев, правда, верил, что встретится в раю со своим Мурром, но даже там они вряд ли говорят по-кошачьи* [А. Генис. Темнота и тишина (1996-1997)] [НКРЯ].

Сравнительный анализ приведенных контекстов употребления словоформы *правда* показывает, что в функции небособленного модального обстоятельства она употребляется либо в вопросительных предложениях, либо в сочетании с частицей *и*. Но в принципе вполне возможно небособленное употребление *правда* как модального обстоятельства в повествовательных предложениях и без поддержки частиц типа *и*. Ср.:

(19) *Он правда не знал, как это можно объяснить;*

(20) *Он, правда, не знал, как это можно объяснить.*

В примерах типа (20) наблюдается большая степень актуализации субъективно-модального компонента высказывания, что выражается в осмыслении *правда* в качестве вводного слова, выделяемого на письме запятыми.

Надо сказать, что категориальное осмысление словоформы *правда* в функции модального обстоятельства далеко не однозначно в словарях русского языка. Чаще всего эта функция связывается с ролью частицы. Так, в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» [2007, с. 713] разные типы употребления *правда* квалифицируются в пределах одной словарной статьи как а) существительное с лексико-семантическими вариантами ‘То, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей’ (*горькая*

правда); ‘Справедливость, честность, правое дело’ (*Правда на твоей стороне*); ‘То же, что правота’ (*Твоя правда*); б) вводное слово как выражение истинности ‘верно, в самом деле’ (*Я, правда, не знал этого*); в) союз в значении ‘Хотя и, следует признать, что’ (*Погоуляли хорошо, правда, устали*); г) частица, выражающая утверждение, уверенное подтверждение (*Я правда уезжаю*). Что касается интерпозитивного употребления словоформы *правда*, не выделенной запятыми, то оно связывается здесь, как видим, с функцией модальной, утвердительной частицы. Сходную интерпретацию данного типа употребления *правда* как частицы (*Я правда не здорова*) находим в «Большом толковом словаре русского языка» (под ред. С. А. Кузнецова) [2000, с. 952].

В «Словаре грамматических омонимов русского языка» рассматриваемый тип употребления *правда* осмыслен как наречие [Ким, Островкина, 2004, с. 565]. См. примеры из данного словаря:

(21) *Видела Лику, она правда выходит замуж. Стала такая славная* (М. Чехова);

(22) *«Ты правда любишь меня?» – тихонько шепнула Леля на ухо Драницыну* (Н. Никитин).

Разноречивая грамматическая трактовка небособленного употребления *правда* объясняется во многом его гибридной природой, совмещением в структуре данной синкреты разнородных признаков, в той или иной степени сближающих с существительными, наречиями и модальными словами.

Можно согласиться, наверное, с А. Я Баудером, Л. И. Ушаковой в том, что в русском языке есть модальные слова и синкретичные структуры, синтезирующие дифференциальные признаки модальных слов и наречий (см.: [Баудер, 1982, с. 134-135; Ушакова, 1999, с. 220]). К синкретам такого типа, с их точки зрения, относятся образования *действительно, правда, факт* и нек. др. Употребляясь интерпозитивно, чаще всего в положении между подлежащим и сказуемым, они представляют значение достоверности передаваемой информации, сближаясь в функции обстоятельства со сказуемым. В диахроническом аспекте их можно квалифицировать как гибриды, эксплицирующие разные стадии совмещенной адвербиализации и модалации существительных.

Ср. контексты употребления прототипического существительного (23), синкреты с признаками существительного, наречия и модального слова в контексте адвербиализации и модалации (24) и вводно-модальной единицы в контексте совмещенной модалации и партикуляции (25):

(23) *Правда глаза колет* (≈ ‘то, что соответ-

ствует действительности’);

(24) Он **правда** ничего не знал (\approx ‘действительно, в самом деле’);

(25) **Правда**, его там не было (\approx ‘да, верно’).

Чтобы определить степень адвербиализации и модалации существительного *правда* в функции необособленного модалного обстоятельства (см. выше пример 24), необходимо проиндексировать данные типы транспозиции. При этом будут установлены в структуре исследуемой синкреты дифференциальные признаки исходного существительного (*правда*), ядерных представителей отсубстантивных наречий (*вправду*) и ядерных представителей отадъективных вводно-модалных единиц (*конечно*). Вначале произведем исчисление индексов адвербиализации существительного *правда* (x_1 и x_2), а затем – индексов его модалации. Индекс x_1 характеризует в количественном отношении степень соответствия адвербиализованного существительного *правда* (24) исходному существительному *правда* (23).

На наш взгляд, адвербиализация существительного *правда* имеет не узуальный, а речевой характер, т. е. наблюдается она, как и в случаях с отадъективными образованиями вроде *действительно*, в определенных синтаксических условиях; ср. контексты совмещенной модалации и адвербиализации:

(26) Он **правда** талантливый художник;

(27) Он **действительно** талантливый художник.

В связи с отсутствием в русском языке ядерного наречия *правда* будем сравнивать гибриды *правда* с модалным отсубстантивным наречием *вправду* в значении ‘в самом деле’, которое может употребляться в функции модалного обстоятельства (28) и вводно-модалного слова (29):

(28) Но с годами ему самому **вправду** стало очень приятно выговаривать «Россия», «родина» [А. Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990] [НКРЯ];

(29) Он, **вправду**, занимался работой «левой», но для Шухова непостижимой [А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)] [НКРЯ].

Как и синкрета *правда*, наречие *вправду* может использоваться в интерпозиции в роли модалного обстоятельства (28) и обособленного вводно-модалного слова (29).

Какова степень соответствия дифференциальных признаков синкретичного образования *правда* (Он **правда** не приходил) признакам исходного существительного *правда* (**Правда** не всем нравится)? Исследование семантико-

грамматических свойств синкреты *правда* свидетельствует о том, что их сближает такой признак, как тождество лексического значения существительного, фиксирующего соответствие сказанного реальному положению вещей (1 балл). Это означает, что адвербиальная транспозиция субстантивной словоформы имеет чисто грамматический (функциональный) характер, не будучи связана с выходом словоформы за пределы семантической зоны исходной лексемы *правда*. Кроме того, морфемная структура сравниваемых словоформ характеризуется как членимая; ср.: *прав-д-а* и *в-прав-д-у* (1 балл). Существительное *правда* и синкрета *правда* могут употребляться в функции члена предложения; ср.: Он **правда** талантливый музыкант (модалное обстоятельство) и **Правда** глаза колет (подлежащее); 1 балл. Всего, таким образом, интегральных признаков у них – три.

Отграничивают синкрету *правда* от исходного существительного *правда*, такие характеристики, как: 1) отсутствие категориальной семантики предмета (предметности); 1 балл; 2) отнесенность к лексико-грамматическим разрядам существительных, т. е. к нарицательным, неодушевленным и абстрактным; 3 балла; 3) категория рода (в форме женского рода; 1 балл; 4) категория числа (с семантически обусловленной и фиксированной формой ед. числа); 1 балл; 5) категория падежа [с оппозицией форм шести падежей: *правда, правды, правде* и т. п.]; 6 баллов; 6) комплексная парадигма, включающая систему форм в рамках категорий падежа и числа (с учетом семантических ограничений в образовании форм множ. числа); 1 балл; 7) наличие синтаксических связей с знаменательными словами в предложении; ср. Настоящая **правда** о случившемся никого не интересовала (1 балл); 8) наличие флексийной морфемы -а: в зоне совмещенной адвербиализации и модалации флексия -а трансформировалась в суффикс; 1 балл. В итоге от исходного существительного *правда* гибриды *правда* отличаются 15 признаков, которым соответствуют 15 баллов в процедуре индексации.

Из сказанного следует, что отсубстантивное адвербиально-модалное образование *правда* не имеет многих семантико-грамматических признаков исходного существительного, а именно общеграмматического значения предмета, категорий рода, числа и падежа; парадигмы, изменности и др. Вместе с тем процесс адвербиализации данной субстантивной словоформы имеет речевой характер: он не приводит к нарушению

смыслового тождества слова, позволяя говорить об особом адвербиально-модальном употреблении словоформы.

Первый индекс адвербиализации синкреты *правда* определяет степень соответствия ее дифференциальным признакам признакам исходного существительного (*правда*) и устанавливается по формуле:

$$x1 [\dots \text{ правда } \dots] = 3 / (3 + 15) = 3 / 18 \approx 0,17 \quad (17 \%)$$

Что касается степени соответствия отсубстантивной адвербиально-модальной структуры *правда* в совмещенном контексте адвербиализации и модалации (*Он правда здесь не был*) наречиям вроде *вправду* (*От этих слов он вправду заволновался; Он вправду поверил в победу*), то ее можно установить при исчислении второго индекса адвербиализации ($x2$).

Сближают синкрету *правда* с наречием *вправду* такие признаки, как: 1) общеграмматическое значение признака; 1 балл; 2) принадлежность к семантическому разряду определительно-количественных наречий; 1 балл; 3) неизменяемость, отсутствие грамматических категорий и парадигм; 1 балл; 4) морфемный состав: членность слова на морфы; 1 балл; 5) роль обстоятельства (образа действия и / или степени) с дополнительной модальной окраской (по М. Никитину, это модальные обстоятельства; 1 балл; 6) присловная подчинительная связь с главным словом словосочетания – примыкание (или аналог примыкания, по А. Я. Баудеру [1982, с. 135]): *правда не был; вправду поверил*; 1 балл; 7) интерпозитивное употребление, преимущественно в позиции между подлежащим и сказуемым; 1 балл; 8) отсутствие зависимых знаменательных слов; ср. сочетаемость с частицей: и *правда не знал*; и *вправду разволновался*; 1 балл. Всего интегральных признаков – восемь; им соответствуют 8 баллов в процедуре индексации.

Отграничивают синкрету *правда* от наречия *вправду* то, что она употребляется в контексте совмещенной адвербиализации и модалации, в то время как *вправду* уже является наречием и в функции модального обстоятельства демонстрирует лишь зону гибридных адвербиально-модальных структур. Такое возможно в контексте чистой модалации, т. е. не совмещенной с адвербиализацией (1 балл).

Исчисление второго индекса адвербиализации синкретичного, отсубстантивного адвербиально-модального образования *правда* показывает степень соответствия его дифференциальных признаков признакам наречия *вправду*:

$$x2 [\dots \text{ правда } \dots] = 8 / (8 + 1) = 8 / 9 \approx 0,89$$

(89 %)

Исчисление индексов адвербиализации свидетельствует о том, что синкрета *правда*, употребляющаяся интерпозитивно в контексте адвербиализации и модалации, обнаруживает 17 процентов соответствия дифференциальных признаков признакам исходного существительного и 89 процентов соответствия признакам наречия *вправду*, употребляющемуся как модальное обстоятельство в контексте чистой модалации (т. е. не совмещенной с адвербиализацией). Добавим, что степень сближения синкреты *правда* с другими наречиями, в частности, способными к пре-, интер- и постпозитивному употреблению с зависимыми словами, будет несколько меньше по сравнению с наречиями модального типа вроде *вправду*.

С целью определения степени соответствия дифференциальных признаков синкретичной структуры *правда* в функции модального обстоятельства признакам ядерных вводно-модальных слов типа конечно произведем исчисление индекса ее модалации ($x3$).

Общими у данной синкреты с типичными вводно-модальными единицами вроде *конечно* являются такие признаки, как: 1) субъективно-модальное значение, указывающая на уверенность субъекта модуса в реальности сообщаемого; 1 балл; 2) неизменяемость, обусловленная отсутствием категорий и парадигм; 1 балл. В целом интегральных признаков у них два.

Отличается отсубстантивное адвербиально-модальное образование от ядерного отадъективного вводно-модального слова *конечно* такими характеристиками, как: 1) отсутствие омонимичного лексического значения, развивающегося при нарушении смыслового тождества исходной лексем; ср. лексические омонимы типа *конечно* (\approx 'имеет предел, конец') и *конечно* (\approx 'безусловно'); 2 балла; 2) обязательное интерпозитивное употребление, чаще всего в позиции между подлежащим и сказуемым; ср.: *Он правда талантливый музыкант* (синкрета в функции необособленного модального обстоятельства) и *Конечно, никто тогда об этом не думал / Никто тогда об этом не думал, конечно* (вводно-модальное словочастица) и *Никто, конечно, тогда об этом не думал* (вводно-модальное слово в обособленной интерпозиции); 1 балл; 3) отсутствие функции вводно-модального слова с особым типом интонации (понижение тона голоса, ускорение темпа речи); 1 балл; 4) отсутствие синтаксически обособленного употребления и выделения запятыми; 1 балл; 5) использование в предложении, где нет четкого деления на модальную рамку и

диктум (пропозицию); ср.: **Конечно** (модус), *этот музыкант необыкновенно одарен* (диктум); 1 балл; 6) отсутствие интродукции как способа «вхождения» вводно-модального компонента в высказывание; 1 балл; 7) неспособность употребляться в качестве грамматического или лексико-грамматического омонима относительно предстателей исходного звена модалаии; ср. грамматические омонимы: *Это положение пока действительно* (краткое прилагательное) – *Завтра, действительно, совещания не будет* (вводно-модальное слово) и лексико-грамматические омонимы: *Существование белковых тел конечно, т. е. имеет конец* (краткое прилагательное) – *Никто, конечно, с этим спорить не будет* (вводно-модальное слово). Таким образом, отличают синкрету правда от ядерной вводно-модальной единицы *конечно* 8 признаков, соотносительных с 8 баллами в процедуре индексации.

Индекс модалаии отсубстантивного адвербиально-модального образования *правда* может быть определен по формуле:

$$x3 [\dots \text{ правда} \dots] = 2 / (2 + 8) = 2 / 10 \approx 0,20 \quad (20 \%)$$

Заключение

Проведенное исследование показывает, что синкретичное образование правда, функционирующее в синкретичных контекстах адвербиализации и модалаии [*Он правда талантливый человек*], демонстрирует сложную комбинаторику дифференциальных признаков существительного, наречия и модального слова. Употребляясь интерпозитивно в функции модального обстоятельства, синкрета *правда* обнаруживает 17 % соответствия дифференциальных признаков признакам исходного существительного, 89 % соответствия признакам наречий в функции модального обстоятельства (*вправду*) и 20 % соответствия признакам ядерных отадъективных вводно-модальных единиц (*конечно*).

Библиографический список

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. Москва : Дрофа, 2000. 640 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
3. Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин : Валгус, 1982. 184 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
5. Воротников Ю. Л. Слово и время. Москва : Наука, 2003. 168 с.
6. Всеволодова М. В. К вопросу об операционных методах категоризации предложных единиц // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 103–135.
7. Высоцкая И. В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. Москва : МПГУ, 2006. 304 с.
8. Ким О. М., Островкина И. Е. Словарь грамматических омонимов русского языка. Москва : «Астрель»: «АСТ»: «Ермак», 2004. 842 с.
9. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. Москва, 1962. С. 57–71.
10. Кустова Г. И. Ментальные предикаты в метатекстовых конструкциях 2-го лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2018». Вып. 17 (24). Москва, 2018. С. 380–390.
11. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст». Москва – Вена : Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
12. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности. Бельцы [б. и.], 1971. 199 с.
13. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. Москва : Издательский дом ЯСК, 2019. 440 с.
14. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / под ред. И. Б. Голуб. 11-е изд. Москва : Айрис-пресс, 2006. 368 с.
15. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. испр. и доп. Москва : Русский язык, 1981–1984. Т. 4., 1984. 794 с.
16. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: (82 000 слов и фразеологических выражений) / [Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин]; отв. ред. Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. Москва : Азбуковник, 2007. 1175 с.
17. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Москва : Прогресс, 1988. 656 с.
18. Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
19. Ушакова Л. И. Современный русский язык. Морфология. Белгород : Изд-во Белгор. ун-та, 1999. 282 с.
20. Чеснокова Л. Д. Порядковые числительные в аспекте теории синкретизма // Переходность и синкретизм в языке и речи: Межвуз. сб. науч. тр. Москва : Изд-во «Прометей» / МПГУ им. В. И. Ленина, 1991. С. 44–54.
21. Шигуров В. В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. Москва : Наука, 2016. 702 с.
22. Шигуров В. В. «Судя по» в контексте модалаии и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42–55.
23. Вихованець І. Р. Теоретична морфологія української мови / І. Р. Вихованець, К. Г. Горденська; за ред. І. Р. Вихованця. Київ : Пульсари, 2004. 398 с.

24. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // *La Linguistique*. 1967. Vol. 3. No. 1. Pp. 13–26.

25. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.

26. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.

27. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2016. Vol. 5. No. 5. P. 237–245.

Reference list

1. Babajceva V. V. Javlenija perehodnosti v grammatike russkogo jazyka = Phenomena of transitivity in russian grammar. Moskva : Drofa, 2000. 640 s.

2. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka = General linguistics and the french language issues. Moskva : Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 416 s.

3. Bauder A. Ja. Chasti rechi – strukturno-semanticheckie klassy slov v sovremennom russkom jazyke = Parts of speech – structural and semantic classes of words in modern russian. Tallin : Valgus, 1982. 184 s.

4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = The Complete explanatory dictionary of the russian language / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg : Norint, 2000. 1536 s.

5. Vorotnikov Ju. L. Slovo i vremja = Word and time. Moskva : Nauka, 2003. 168 s.

6. Vsevolodova M. V. K voprosu ob operacionnyh metodah kategorizacii predloznych edinic = On operational methods for categorizing sentence units // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija*. 2011. № 3. S. 103–135.

7. Vysockaja I. V. Sinkretizm v sisteme chastej rechi sovremennogo russkogo jazyka = Syncretism in the parts-of-speech system of the modern russian language. Moskva : MPGU, 2006. 304 s.

8. Kim O. M., Ostrovkina I. E. Slovar' grammaticheskikh omonimov russkogo jazyka = Dictionary of russian grammatical homonyms. Moskva : «Astrel'»: «AST»: «Ermak», 2004. 842 s.

9. Kurilovich E. Derivacija leksicheskaja i derivacija sintaksicheskaja = Lexical derivation and syntactic derivation // Kurilovich E. Oчерki po lingvistike. Moskva, 1962. S. 57–71.

10. Kustova G. I. Mental'nye predikaty v metatekstovyh konstrukcijah 2-go lica = Mental predicates in 2nd person meta-textual constructions // *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam mezhdunarodnoj konferencii «Dialog-2018»*. Vyp. 17 (24). Moskva, 2018. S. 380–390.

11. Mel'chuk I. Russkij jazyk v modeli «Smysl – Tekst» = Russian language in the «Meaning – Text» model. Moskva – Vena : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», Venskij slavisticheskij al'manah, 1995. 682 s.

12. Migirin V. N. Oчерki po teorii processov perehodnosti = Essays on the theory of transitivity processes. Bel'cy [b. i.], 1971. 199 s.

13. Paducheva E. V. Jegocentricheskie edinicy jazyka = Egocentric language units. Moskva : Izdatel'skij dom JaSK, 2019. 440 s.

14. Rozental' D. Je. Spravochnike po pravopisaniju i literaturnoj pravke = Handbook on spelling and literary editing / pod red. I. B. Golub. 11-e izd.. Moskva : Ajrispress, 2006. 368 s.

15. Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. = Dictionary of the russian language: in 4 vols. / AN SSSR. In-t rus. jaz.; pod red. A. P. Evgen'evoj. 2-e izd. ispr. i dop. Moskva : Russkij jazyk, 1981–1984. T. 4., 1984. 794 s.

16. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vključeniem svedenij o proishozhdenii slov: (82 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij) Explanatory dictionary of the Russian language with the data on the origin of words: (82,000 words and phraseological units) / [N. Ju. Shvedova, L. V. Kurkina, L. P. Krysin]; otv. red. N. Ju. Shvedova; Rossijskaja akad. nauk, Otd-nie ist.-filologicheskikh nauk, In-t russkogo jaz. im. V. V. Vinogradova. Moskva : Azbukovnik, 2007. 1175 s.

17. Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa = Basics of structural syntax. Moskva : Progress, 1988. 656 s.

18. Uryson E. V. Sintaksicheskaja derivacija i «naivnaja» kartina mira = Syntactic derivation and the «naive» picture of the world // *Voprosy jazykoznanija*. 1996. № 4. S. 25–38.

19. Ushakova L. I. Sovremennyj russkij jazyk. Morfologija = Modern russian language. Morphology. Belgorod : Izd-vo Belgor. un-ta, 1999. 282 s.

20. Chesnokova L. D. Porjadkovye chislitel'nye v aspekte teorii sinkretizma = Ordinal numerals in terms of syncretism theory // *Perehodnost' i sinkretizm v jazyke i rechi: Mezhdvuz. sb. nauch. tr. Moskva : Izd-vo «Prometej» / MPGU im. V.I. Lenina*, 1991. S. 44–54.

21. Shigurov V. V. Predikativacija kak tip stupenchatoj transpozicij jazykovykh edinic v sisteme chastej rechi: Teorija transpozicionnoj grammatiki russkogo jazyka = Predicativation as a type of stage transposition of linguistic units in the parts of speech system: The theory of transpositional grammar of the russian language. Moskva : Nauka, 2016. 702 s.

22. Shigurov V. V. «Sudja po» v kontekste modaljaccii i prepozicionalizacii: k ischisleniju indeksov transpozicij = «Judging by» in the context of modalization and prepositionalization: on calculation of transposition indices // *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka*. 2020. T. 79. № 6. S. 42–55.

23. Vihovanec' I. R. Teoretichna morfologija ukrains'koï movi / I. R. Vihovanec', K. G. Gorodens'ka; za red. I. R. Vihovancja. Kiïv : Pul'sari, 2004. 398 s.

24. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // *La Linguistique*. 1967. Vol. 3. No. 1. Pp. 13–26.

25. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.

26. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.

27. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2016. Vol. 5. No. 5. P. 237–245.